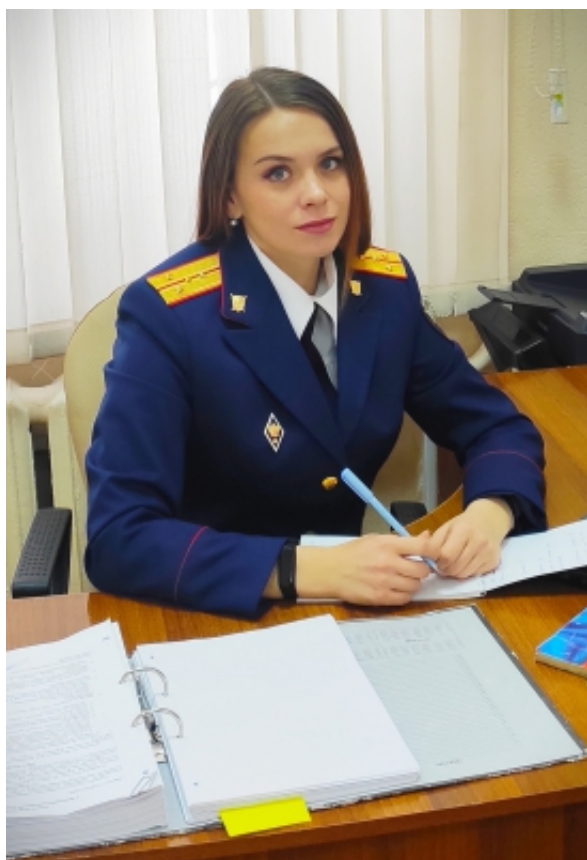

К профессиональному празднику корреспондент информационного агентства "Амител" побеседовал со следователем по особо важным делам СУ СКР по Алтайскому краю

"Я не кровожадная". Женщина-следователь о неженской профессии, преступниках и угрозах

Ирина Малеева расследует сложные уголовные дела против личности, половой свободы и неприкосновенности

15 января в России по традиции отмечают день образования Следственного комитета РФ. Ведомство в этом году празднует 11-ю годовщину со времени своего создания. Amic.ru в

канун праздника пообщался со следователем по особо важным делам первого отдела СУ СК РФ по Алтайскому краю Ириной Малеевой. Она рассказала, почему в профессию приходит все больше представительниц слабого пола, поступают ли ей угрозы от обвиняемых и как она справляется со стрессом. Кроме того, собеседница вспомнила наиболее резонансные дела из своей практики и объяснила, почему суды так часто поддерживают позицию следователей.

Мало оправдательных приговоров? Это хорошая работа следствия

- Ирина, как вы пришли в профессию? Почему выбрали именно следком? Вам не кажется, что это не совсем женское призвание?

- Не соглашусь, что женщин здесь можно реже увидеть. Последнее время прослеживается как раз другая тенденция. Наверное, это связано с изменением роли женщины в обществе, они больше берут на себя ответственность, им больше нравится заниматься «мужскими» профессиями.

У меня не было других мыслей, кроме как работать в Следственном комитете. С детства хотела быть следователем, поэтому и на юрфак пошла учиться осознанно. В школе заканчивала класс с юридическим уклоном. С третьего курса университета стала ходить в Следственный комитет в качестве общественного помощника, а затем сразу же устроилась сюда после получения диплома. На мой взгляд, работа следователем интереснее, чем в каком-либо другом правоохранительном органе. Во-первых, нашей профессии присущ адреналин. Это постоянно разные дела, сферы общения, многочисленные командировки, постоянное развитие, как юриста в том числе.

- А как вы попали в первый отдел по расследованию особо важных дел?

- После окончания вуза я отработала пять с половиной лет в Октябрьском следственном отделе города Барнаула, а последние три года — уже здесь. Первый раз меня позвали перейти уже через год после вуза, но я отказалась.

- Почему? Ведь это было повышение по службе?

- Тогда я посчитала, что я еще недостаточно профессиональный следователь, мне не хватало опыта, чтобы перейти на более высокий уровень. В первом отделе по расследованию особо важных дел все-таки делается упор на самостоятельность следователя. У нас достаточно сложные и объемные дела, поэтому уровень подготовки должен быть намного выше, чем у человека со стажем в год, два или даже три. Я постепенно набиралась опыта в другом месте, прежде чем перейти сюда. Предложения мне поступали неоднократно, когда поняла, что хочу и могу здесь работать — то приняла решение и перешла.

- Сложнее ли работать в отделе по особо важным делам, чем в районном отделе?

- Когда была следователем в райотделе, заниматься приходилось всем подряд, так как работала «на земле». Это, как правило более простые дела, они менее объемные и быстрые в расследовании. Это как раз тот случай, где следователь может набить руку, проявить себя.

В первом отделе — все дела многоэпизодные, сложносоставные, направлены против личности. Если сравнивать с другими отделами — у нас, безусловно более обширная категория дел по сравнению с коллегами. Нет похожих эпизодов, набор статей из УК здесь намного полнее: убийства с отягчающими обстоятельствами, групповые преступления, дела, связанные с похищением человека, изнасилованием и так далее.

- Какие дела за прошлый год вам запомнились больше остальных?

- В 2021 году сдавала большое дело по барнаульским педофилам. Там действовало целое содружество, группа лиц. Все происходило оффлайн. Лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией знакомились с несовершеннолетними мальчиками из неблагополучных семей. Родители у них, как правило, злоупотребляли спиртным и не осуществляли должный уход и заботу, поэтому преступникам легко удавалось наладить связь с детьми, уводить их из дома. Тот человек, который придумал эту схему, водил несовершеннолетних к своим друзьям, где он и его знакомые совершали действия развратного характера. Сейчас часть злоумышленников осуждены, над остальными суды продолжаются.

И еще одно дело прошлого года было связано с педофилами. Молодой человек работал в одном из театров и познакомился с малолетними девочками в популярной социальной сети. Он их развращал не только в интернете, но и встречался с ними в реальности. Возраст всех потерпевших был до 14 лет. Интересно, что задержать его удалось случайно. Мама одной из девочек проявила бдительность и заглянула в планшет дочери. А потом с мужем они проследили за своим ребенком и задержали преступника на месте, вызвав полицию. Когда же правоохранители зашли на страницу парня, то открыли настоящий ящик Пандоры и обнаружили еще множество аналогичных эпизодов.

- Его тоже осудили?

- Да. Суд приговорил его к девяти годам лишения свободы.

- Так мало? Сколько всего было доказанных эпизодов в его уголовном деле?

- Двенадцать, однако суд принял во внимание, что он был не судим, а также учел положительные характеристики.

- Я знаю также, что вы занимались делом о гибели работников СПК «Фрунзе» в

Заринске. Мужчин отправили чистить снег с крыши, в итоге они упали и задохнулись под скатившимся на них снегом. Недавно была информация, что руководству вынесен обвинительный приговор. Вы с самого начала вели это дело?

- Да, выезжала на место происшествия, собирала всю информацию. Удалось выяснить, что руководство СПК направило на работу на высоте сотрудников, которые были необучены и не снабжены средствами безопасности. С ними не проводили никакой учебы и инструктажа. Всего на объект отправили восемь рабочих, один из них чуть отстал, поэтому видел, как упали и оказались в снежной ловушке его товарищи. В итоге трех человек он успел откопать, а четыре — погибли. Фигурантами дела стали председатель СПК и главный инженер. Оба они получили условный срок, так как полностью признали вину и возместили моральный ущерб родственникам погибших.

- А что сейчас у вас находится в производстве из резонансных случаев?

- Заканчиваю работу над делом об убийстве в 2021 году в поселке Южный. После пожара в частном доме нашли тело мужчины. Выяснилось, что в гости к семейной паре пришли их знакомые — мужчина и женщина. После совместного распития алкоголя произошел конфликт. В результате гости избили хозяев дома, в ход пустили в том числе и нож. После произошедшего жилье подожгли. Однако одной из потерпевших удалось выжить, ей помогли спастись из огня очевидцы. А мужчина скончался от действий преступников. Сейчас ожидаем результатов последних экспертиз, и к концу зимы дело с обвинительным заключением поступит в суд. Фигуранту может грозить лишение свободы вплоть до пожизненного.

- Ирина, а вообще были случаи, когда по уголовному делу, которое вы вели, суд выносил оправдательный приговор?

- Нет, такого не было ни разу.

- А чтобы делу переквалифицировали на другую статью, отличную от вашего обвинения?

- Такое редко, но случалось.

- Речь о более мягкой статье УК, чем была изначально?

- Да.

- По статистике в России выносятся всего 1% оправдательных приговоров по уголовным делам. Как вы думаете, почему так мало? Почему суды в большинстве своем соглашаются со следствием и прокуратурой? Это итог профессиональной

работы всей правоохранительной системы или же традиционный крен правосудия в сторону обвинения?

- Давайте по порядку. Уголовное дело, перед тем как попасть в суд, проходит несколько стадий. Перед тем как возбудить дело, всегда назначается доследственная проверка. Если нет достаточных доказательств — следователь отказывает в возбуждении уголовного дела. Кроме того, за расследованием уголовного дела обязательно надзирает прокурор — причем это происходит как на стадии предварительного следствия, так и по его завершению по направлению дело прокурору с обвинительным заключением. Если прокурор с чем-то не согласен, то может вернуть уголовное дело на доследование, либо указать на отсутствие доказательств вины. Только после прохождения всех обязательных стадий дело направляется в суд. То есть материалами занимается огромный штат квалифицированных юристов, его изучают и смотрят органы процессуального контроля, и руководство отдела. Если в деле нет состава преступления, оно просто не дойдет до суда. Вот поэтому и процент оправдательных приговоров у нас невысокий.

- А как много случаев отказа в возбуждении уголовных дел вы фиксируете?

- Статистика нашего отдела здесь, не показательна, так как в отдел по расследованию особо важных дел зачастую попадают уже возбуждённые дела, проверки мы проводим реже. А вот статистика районного отдела говорит о многом. Там процент отказов составляет от 90 до 95%. Все это значит только одно — необязательно в поступивших сообщениях содержится состав преступления, скорее в точности до наоборот. Впрочем, в силу профессии мы отработываем все сигналы — это касается трупов (необходимо установить причину смерти — насильственная или ненасильственная), «потеряшек» - сами они ушли из дома или их кто-то удерживал, а может быть похитил и многое другое.

- Ирина, а сколько дел может следователь расследовать одновременно?

- Нельзя сравнивать дела с точки зрения количественных показателей. Они все очень разные по своему объему. Как можно, допустим, сравнивать дело, где есть только один обвиняемый и единственный эпизод или там, где таких эпизодов больше 20, а фигурантов несколько? Что касается дел, которые у меня одновременно находились в производстве, то это не больше 4-5. Мы здесь работаем не на количество, а на объем.

Никакой кровожадности у меня нет

- Наверняка вы слышали о таком telegram-канале как Unusual Crimes Barnaul, который ведет автор, имеющий отношение к правоохранительным органам. Он зачастую первым публикует информацию о различных преступлениях в городе. Как относитесь к подобного рода «сливам»?

- Очень часто бывает, что информация утекает от сотрудников правоохранительных органов в третьи руки. Не знаю, что двигает такими людьми. Тщеславие, может кто-то делает это за деньги. Есть и те, кто старается выложить первыми фото с места происшествия в соцсети, чтобы собрать побольше лайков и комментариев. Мода на горячие новости сейчас очень популярна.

К таким вещам отношусь негативно прежде всего потому, что они нарушают тайну следствия. Если исходной информацией будут обладать все участники судопроизводства — это приведет к усложнению всего процесса по доказыванию вины, выдвижению версий. У следователя просто не будет инструментов воздействия на подозреваемых. Это неправильно.

- А сами активно пользуетесь соцсетями?

- Я, как современный человек присутствую во всех основных сетях и мессенджерах. Другой вопрос, что придерживаюсь ограничений в связи с профессиональной деятельностью, например, держу аккаунты закрытыми, не афиширую свою работу и личную жизнь.

- Как вам удастся отключаться от рабочих моментов? Физическая и эмоциональная усталость быстро накапливаются?

- Да, перегрузка периодически ощущается. Как справляюсь со стрессом? Наверное, как и многие — при помощи хобби. От любой работы нужно отдыхать, тем более от такой сложной и энергозатратной.

- Умение отвлекаться дано не всем. Удастся дома после работы не думать о делах?

- Если честно, то до конца - нет. У следователей ведь нет такого понятия как праздники, день рождения или Новый год. Мы не на заводе, когда отработал от звонка до звонка и свободен. Иногда над сложным делом продолжаешь думать круглые сутки, порой и уснуть поэтому не можешь. Из тех вещей, что помогают отвлечься, назову книги и кино, причем можно и юридической тематики. Занимаюсь также спортом — это бег, лыжи, плавание.

- А вам приходится сдавать нормативы по физической подготовке и тесты на психологическую устойчивость?

- Нет, такого у нас не практикуется. Есть иногда учебные стрельбы. Тесты проводятся только при поступлении на работу.

- Были ли моменты, когда хотелось все бросить и поменять работу?

- Ни разу. Конечно, бывает когда накапливается усталость и временно пропадает, плюс

азарт. Но я считаю, что это больше вопрос правильного планирования и организации отдыха, перераспределения нагрузки.

- А после почти 9 лет, что вы отработали следователем, не возникает чувства, что это бег по кругу? Ведь уголовные дела во многом напоминают друг друга.

- Не согласна с такой формулировкой. Мне кажется уместным другое сравнение — наша профессия это бег на длинные дистанции. Расследуем дело, добиваемся результата, значит достигаем определенной контрольной точки, от которой затем «бежим» дальше. Каждая такая отсечка — это твоя маленькая победа. Ты кому-то помог, защитил чьи-то права, разобрался в сложной ситуации. Плюс идет личностное развитие – чтобы в чем-то разобраться новым, нужно самому этими знаниями владеть. И я бы поспорила насчет того, что уголовные дела похожи друг на друга. Если не брать в расчет бытовые убийства, а смотреть на другие категории — они все индивидуальны.

- Всегда было интересно: до какого момента следователь отслеживает расследованное им уголовное дело? Вы узнаете о приговорах, которые выносят фигурантам?

- Конечно, я слежу за своими делами и после того, как они уходят в суд. Более того, всегда нахожусь в контакте с потерпевшими вплоть до приговора, вступившего в законную силу.

- А бывает такое, что у вас возникает разочарование от вынесенного приговора? Например, если он оказался слишком мягким.

- Интересная формулировка. Скажете еще потом, что я кровожадная (смеется).

- Наверное, следователь должен быть местами кровожаден, если убежден в виновности фигуранта. Последнее слово же все равно остается за судом.

- Я к решениям суда философски отношусь. Есть Фемида, есть прокурор, пусть они своим взглядом оценивают. Я как следователь, не имею права обжаловать решения суда. В отличие от других сторон.

А так разочарований у меня не было. Не зря же есть поговорка о том, что существует два юриста, у которых может быть три разных мнения на одну и ту же спорную ситуацию. Куда в итоге перевесит чаша весов, заранее сказать никто не сможет, на это есть компетентное мнение судьи.

- Ирина, скажите, а вам когда-нибудь поступали угрозы в связи с профессиональной деятельностью?

- Да, случалось, что угрожали обвиняемые, но я не воспринимала эти слова как реальную угрозу. Это было преимущественно от бессилия. Например, как-то раз пообещали встретиться вечером, но так никто и не встретил. Поэтому мыслей о том, что это может вылиться в дополнительное уголовное дело (об угрозе применения насилия к сотруднику правоохранительных органов) у меня не возникало.

Приведу пример: я расследовала дело по статье 318 УК РФ — применение насилия к сотруднику полиции. Злоумышленник, неоднократно судимый, пытался скрыться на своей машине от полицейских. Когда его настигли, он выбежал из автомобиля и попытался скрыться во дворах. В итоге его поймали, но в ходе сопротивления он успел покусать и избить одного из правоохранителей.

Затем он являлся ко мне повестке, грозил мне разными неприятностями, скажем так. Однако пока я расследовала это дело, он совершил аналогичное преступление — и опять сел. Это был неприятный человек и вспоминать мне об этом не хочется. Но я никогда не воспринимала его угрозы как что-то реальное, а только как проявление бессилия.

- Мы с вами общаемся в канун профессионального праздника — Дня работника следственных органов. Чтобы вы хотели пожелать своим коллегам?

- В первую очередь сил и терпения, любви и азарта к профессии, работы с горящими глазами. А также понимания близких, чтобы встречали всегда дома с любовью и поддержкой — это дает силы, чтобы и дальше совершать подвиги.

Беседовал Артём Кузнецов

17 Января 2022

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1647769/folder/873343